

Фридеш Каринти
**Гуляш для
Шерлока
Холмса**

2022

**Фридеш
Каринти**

**ГУЛЯШ ДЛЯ
ШЕРЛОКА ХОЛМСА**

**Паровая типолитографія А. А. Лапудева
Москва**

**Георгіевскій переулокъ, домъ 19
2022**

Фридеш Каринти. Гуляш для Шерлока Холмса. — Москва, Паровая типолитография А. А. Лапудева, 2022 — 25 с.

Шерлокианские произведения известного венгерского рассказчика.

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения, извлечения прибыли и т. п. Все материалы получены из открытых источников.

© Ф. Каринти, текст, 2022

Первые пародии появились ещё при жизни Шерлока Холмса. ...В Венгрии поколение известного журнала «Нюгат» уважало великого сыщика, именно он подстрекнул к игре Фридеша Каринти, написавшего пародию «Спиленные верхушки лёгких».

Тибор Кестхейи
Анатомия детектива:
Следствие по делу о детективе, 1989
Перевод: Е. Тумаркина

СПИЛЕННЫЕ ВЕРХУШКИ ЛЁГКИХ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЕТЕКТИВА НИППА НОКА

Глава I

Убийство! Убийство!

Я разбираю свои бумаги в глубине комнаты, когда внезапно распахнулась дверь, и, обернувшись, я увидел своего друга, частного детектива Шорлука Ниппа Нока, беззвучно направляющегося ко мне. Немигающим взглядом он спокойно созерцал ширму позади меня в течение двух с половиной минут, а затем тихо усмехнулся в районе коренных зубов.

— Ну что ж! Довольно хорошо! — сказал он и сел.

По моей спине пробежали ледяные мурашки, но, собравшись, я обратился к старому другу.

— Откуда вы сегодня? — но сразу понял, что взял неверный тон.

Шорлук искоса взглянул на меня, а затем, с наигранным безразличием, достал из кармана сложенную газету. Я ждал. Великий детектив привязал крошечный резиновый шарик к одному из своих зубов, а затем лизнул край газетной бумаги.

— Никаких результатов, — пробормотал он. — Никаких...

Он понюхал письма и грустно улыбнулся.

Я был озадачен.

— Вы о чём?

Он молча посмотрел на меня, а затем заговорил холодно, но решительно:

— Правый каблук вашей туфли такой же чёрный, как и ноготь мизинца на левой руке. Сегодня вы не были на Паровозной улице, в доме номер 79 с чиновником государственной железной дороги?

Внезапно я ощутил лёгкое головокружение.

— Нет, — сказал я, уставившись на сыщика, — но, чёрт возьми, как?..

Он устало улыбнулся.

— О, это очень просто. Пустяки. Просто внимательность, ничего особенного.

— Но как вы поняли... Невероятно! — вырвалось у меня.
— Откуда вы поняли, что меня не было в доме номер 79?

— Стоит мне рассказать, и вы сами поймёте, как всё просто. Видите ли, когда я шёл сюда, на лестнице я встретил старую женщину с круглым зрачком. Муж старухи — рабочий газового завода, а выше по улице есть каменный тротуар. Вчера было четверг, семнадцатое. По четвергам обычно проводят скачки... Связь, я думаю, установить нетрудно...

— Я не... — неуверенно пробормотал я.

— Ну, тогда я не буду продолжать.

И, закинув ногу за ногу, обратил свой взгляд к потолку, барабаня по подлокотнику. Я пристально взглянул на Шорлука.

— Что пишут? — я решил продолжить разговор.

— Прочтите сами, — сказал он, протянув мне газету. — Весьма любопытный случай. Так-так...

На пятом листе, в разделе «Разное», я увидел следующую заметку:

Загадочное убийство на улице Ромбах

Полиция расследует загадочное убийство в доме номер 90 по улице Ромбах. В подвале дома были найдены два с половиной тела, одно из которых было ещё живо. Недостающая половина другого тела в тот же день была отправлена неизвестными преступниками запечённой в хлебе под майонезом посылкой экспресс-доставки в адрес Л. Л. Леопольда Голдбергера. На теле, найденном в подвале, нет признаков насилия: никаких следов травм, никаких признаков удушения; всё тело в норме, лёгкие безупречны, кровеносные сосуды в норме, глаза в порядке, полностью готов к работе. Мужчине на вид сорок — сорок пять лет, немец или англичанин. На полу возле

головой был найден пустой стакан, заткнутый пробкой с двумя перекрещёнными булавками. Перед убийством преступники побрили подошвы своей жертвы и нарисовали акварельной краской два вопросительных знака. На стене подвала также были найдены три гвоздя, один из которых был продет в шёлковый шнур, конец шнура был приклеен воском в ноздре жертвы. Дворник говорит, что он ничего не слышал, но ему показалось, что в час ночи в подвале кто-то играл на скрипке ноктюрн Шопена «Волшебные часы», примерно во время убийства. Кроме того, кто-то на третьем этаже дважды высморкался в три часа дня, но полиция не верит, что это связано с убийством. Полиция усиленно ведёт расследование данного преступления и отказывается сообщать какую-либо информацию.

— И? — с волнением спросил я своего друга.

— Прекрасно, — ответил тот, засовывая руки в мои карманы. — Есть только один факт, достойный упоминания во всём этом деле.

— Именно?

— Это то, — прошептал Шорлук, наклонившись близко к моему уху, — то, что «Волшебные часы» не были написаны Шопеном.

Внезапно он встал и достал из кармана стофуттовую верёвку, полный костюм тенориста, две зубочистки, четыре или пять самовзводных браунингов, самовзводный бульдог, самовзводного фокстерьера, самовзводный потайной фонарь и самовзводного второгодника, посмотрел на них и запихнул обратно.

— Прекрасно. А теперь отправляемся в подвал.

Мы шли по сужающемуся коридору, внезапно возникшему в этом месте повествования. Стены светились призрачным зелёным светом, холодом веяло от потрескивающих, гаснущих свечей. Мой друг Шорлук Нихт Нок, непринуждённо

посвистывая, шёл рядом со мной, придерживаясь одной рукой за пол, а другой за потолок. Внезапно он остановился, потянул меня назад и чудовищно похоже издал неподражаемый щебечущий звук нильского крокодила. Затем он три раза сказал: «Прекрасно!».

— Это Блейвейс, король злодеев, — прошептал он мне, рассматривая что-то в мощный бинокль. — Мне удалось ввести его в заблуждение. Он почти узнал меня, но, к счастью, я вспомнил одну старую проверенную штуку. Мне удалось заставить его думать, что здесь всего лишь крокодил.

Я смотрел на этого необыкновенного человека, преисполненный восхищением.

— Приготовьтесь! — приказал он мне. — Я нажму кнопку, и мы скоро окажемся на улице.

Я затаил дыхание. Шорлук Найт Нихт спокойно трижды нажал на одну из пуговиц своих брюк, как обычно, затейливо застёгнутой на жилет. Одновременно он крепко сжал мою руку и мы пробежали примерно 15 шагов. Мы поднялись по следующему узкому коридору, затем по лестнице, подошли к решётке подвала, толкнули дверь чёрного хода и та открылась! Через две минуты мы действительно вышли из подъезда жилого дома прямо на площадь Ретек.

Шорлук спокойно нажал на пуговице ещё раз и, как ни в чём не бывало, повернулся ко мне.

— Пока нам удалось избежать опасностей, — произнёс он. — Если вы почувствуете запах сыра на ближайшем перекрёстке, то я буду спокоен: злодей Блейвейс, на данный момент нейтрализован. А мы отправляемся в полицию по поводу убийства на Табачной улице.

Глава II

Возбуждённая толпа заполонила самые укромные углы и закоулки вестибюля Полицейского управления. Проникнув в здание через секретный люк, мы с великим детективом прошли в кабинет начальника полиции.

— Мы не можем вам ничего сообщить, — холодно сообщил тот.

Шорлук бросил на меня мимолётный взгляд, в котором я прочитал, что начальник полиции был его старым врагом, потому что в 1903 году, в ходе расследования, в котором начальник полиции сыграл большую, но бесполезную роль, он, Шорлук, за две минуты так прижал преступника, что в дополнение к расследуемому преступлению грабитель признался в двадцати одном инцесте, удушении, прелюбодеянии и растлении.

— И всё-таки, — спросил Шорлук, — как продвигается расследование?

— Ну что ж, — сердито ответил начальник полиции, — в этот раз вам не удастся посмеяться над нами, ибо в этот раз мы подошли к делу очень уверенно и очень ответственно. Прежде всего, мы послали двух детективов на место преступления, чтобы в случае появления любопытствующего убийцы возле тел жертв он был немедленно арестован. Затем мы разместили объявления от имени влюблённой в него брюнетки-миллионерши, призывающие убийцу появиться в 6 часов вечера с красной гвоздикой на углу Элизабет-сквер. Затем мы позвонили в военкомат, чтобы поступающих новобранцев осматривали поодиночке, поскольку несомненно, что убийца уже два дня грызёт совесть, а военный врач может легко определить глубину прогрызания, так что, если убийца попадёт в число новобранцев, то будет немедленно арестован. Наконец, мы опубликовали во всех газетах, что я возглавил расследование, и убийца, прочитав это, станет настолько счастлив и уверен в себе, что запрыгает на одной ножке по проспекту Андраши, распевая народную песню «Птичка вольная Жихарка», и тем самым выдаст себя. Мы думаем, что на данный момент этого достаточно — если убийца не клонет на что-нибудь из этого, то мы имеем дело с таким зверским злодеем, что он не получит прощения на Суде Господнем, так что можно считать торжество справедливости свершившимся!

После этих слов начальник полиции разрыдался, облобызал свою руку и, расправив хорошо развитые лопатки, рухнул в кресло-каталку.

— Прекрасно, — объявил мистер Шорлук, наблюдая, как начальника полиции увозили в инвалидном кресле, — отправьте взвод кавалерии к дому на улице Ромбах к четырём часам дня.

Глава III

Шорлук Нак Нек, таинственный детектив, ещё дважды произнёс с ледяным спокойствием: «прекрасно», что в переводе с венгерского означает: «Цена каждой брошюры составляет тридцать пенни, требуйте свежий выпуск!».

— А теперь начнётся ужасающая погоня, — заявил он, скрестив на груди руки и начал насвистывать леденящий марш «Янки Дудль». У меня заныла старая рана.

— Идите вперёд к дому, — сказал Шорлук, — и ожидайте меня там, мне требуется переодеться. За воротами вы обнаружите ступеньки, ведущие наверх: ставьте на них поочередно правую и левую ногу и продвигайтесь вперёд, ничего не боясь. Если в левом углу помещения вы не обнаружите двух затаившихся школьников, тогда всё прекрасно, просто проходите в зал, если вам окажут сопротивление, стреляйте, потом всё свалите на меня. Затем незаметно спрячьтесь за шкаф, замрите и думайте о горшке с водой, пока я не приду.

Внезапно он нажал кнопку и скрылся с глаз, подобно исчезнувшему под водой первоклассному грузилу. Я в смятении подошёл к нужному дому, и вдруг увидел за углом завёрнутого в пелёнки ребёнка, пытающегося незаметно проползти вдоль забора.

Я обернулся и увидел, как с другого конца улицы ко мне стремительно приближается пожилая мать Шорлука, считавшаяся мёртвой уже двадцать лет как. Я начал вспоминать о прежних временах, как вдруг увидел, что бывший ползунок уже ходит взад и вперёд по улице, тяжело топая и поглядывая на нас. Подозрение вызывали и два револьвера в его руках, из коих он и открыл огонь, подойдя к нам. Когда пятнадцатая пуля вошла мне в живот, я предупредил старуху.

— Не обращайтесь внимания, — прошептал Шорлук, наклоняясь ко мне (потому что, как я узнал позже, именно он переоделся старухой). — Это Блейвейс, старый лис! Но меня

не обманешь хитроумной маскировкой. Подождите здесь минутку, понаблюдайте за женщиной, но сделайте вид, что уходите. Я вернусь, и этот негодяй наконец-то будет в моих руках! — с этими словами великий детектив закурил трубку, и немолодой старушечьей походкой затерялся среди прохожих.

Едва детектив скрылся, как на одной из улиц я заметил спокойно вышагивающую корову. Я сразу понял: это была очередная маскировка детектива. Я вскрикнул!

Блейвейс взглянул прямо на него и прокричал издали:

— Шорлук, старый мошенник, ты думаешь, что меня можно обмануть подобной ерундой? А как насчёт счёта?

Я взволнованно ожидал, что сейчас мой друг бросится на коварного злодея, наконец-то попавшего в ловушку. Однако, к моему удивлению, Шорлук сразу же развернулся и, неожиданным движением скрестив руки, с холодным спокойствием побежал в противоположном направлении, прекрасно имитируя манеру человека, встретившего своего портного и решившего совершить усиленную пробежку.

Я понял его план в одно мгновение. Зная, что Блейвейс, исполненный вековой народной мудрости и хитрости, легко может сбежать, Шорлук не бросается на него сразу, а, обойдя город, нападёт сзади, когда тот будет абсолютно беспечен. Я похолодел и у меня опять открылась старая рана.

Что произошло дальше, я узнал позже.

Шорлук бежал около получаса и прыгнул в специально установленный жёлоб для яблок. Но в этот момент под ним открылся секретный люк, и он провалился в подземелье.

Сыщик немедленно понял, что попал в руки сообщников Блейвейса.

Его схватили, завернули руки за шею и связали узлом на спине. Его уши сшили вместе над головой, к пятке прикрепили верёвка, а рот набили двумя подушками, спортивной сумкой, простынёй, полосатой футболкой и двумя ночными рубашками вместе с пуговицами. Затем его опустили головой в таз с водой, на дне которого были вытиснены стихи символистов.

— Поймай меня, если сможешь! — раздался ехидный голос. — Мы наконец-то покончили с тобой и твоими чёртовыми трюками. Мы сейчас уходим, но под тазом запущен часовой

механизм, и через двадцать с половиной минут два двигателя по двенадцать лошадиных сил втиснут в ваши недра современную поэзию. Кроме того, другая машина вводит негашёную известь в ваши кровеносные сосуды, в результате чего у вас развивается кальцификация крови, убивающая медленно, но верно.

После этого негодяи ушли, зловеще смеясь.

Шорлук остался один, и теперь мы можем заверить наших читателей, что никакое спасение ему грозило, истекали последние минуты жизни. Шорлук спокойно сунул руку в карман и убедился, что не потерял присутствия духа, спрятанного под кожей. Он ждал смерти с ледяной невозмутимостью, надеясь разгадать последнюю загадку жизни. Всё кончено. Прошла минута. Две минуты. Пять с половиной минут. Семь минут и три четверти... Восемь... минут... Де... де... девять минут... Одиннадцать и половина... Две... две... две... двенадцать... (Вот сейчас! Следите, дорогой читатель!) ...Пятнадцать минут!!!!... — ? — ? (Досчитайте до двадцати, а затем спокойно теряйте сознание, ибо на этом глава заканчивается.)

Глава IV

Окровавленный скелет в газовой трубе

В это время я и Блейвейс добрались до дома номер 90 по улице Ромбах, где на втором этаже в ожидании новостей собралась огромная толпа.

Мы поднялись к двери номер 12. Подражая методам великого детектива Шорлука, я понюхал дверь и осмотрел служанку, стоявшую перед дверью, а затем понюхал служанку. Я не обнаружил ничего подозрительного. Мы позвонили.

Дверь открыл высокий, слегка бледный молодой человек.

— Это номер двенадцать? — спросил я.

— Да.

— Мы сотрудничаем с полицией от имени Шорлука. Речь идёт об убийстве на улице Ромбах.

— Чем могу помочь?

— Мы хотим осмотреть тело.

— С удовольствием, — сказал молодой человек, вежливо поклонившись, — это я.

Я растерянно посмотрел на него, потом на Блейвейса. Я задался вопросом, что бы сделал детектив в таком случае. Но в голову ничего не пришло, и я просто последовал за молодым трупом, который, пропустив меня вперёд, прошёл в комнату.

— Убийство произошло два дня назад, — любезно пояснил он, — вчера было произведено вскрытие, но ничего установить не удалось. Этим утром мне пришлось собрать вещи и уехать.

И, закатав рукав, он показал на локте, что плоть уже позеленела.

— Мои лёгкие всё ещё держатся, хе-хе-хе, — он весело рассмеялся и бросил один из своих отвалившихся пальцев в мусорную корзину, — мои лёгкие всё ещё держатся, но вот кишки полны воды. И мою гортань — фу! — щекочут бактерии! — он смеялся и почёсывался.

Я понимал, что что-то пошло не так, но не мог представить, что сделал бы Шорлук в такой ситуации. Блейвейс пристально посмотрел на происходившее и вежливо сказал:

— Может, нам стоит подышать свежим воздухом?

— С удовольствием, я хотя бы проветрюсь! — вскочил молодой труп.

В конце узкой и тёмной улицы горел единственный газовый фонарь.

Блейвейс внезапно оттащил меня в сторону и взволнованно прошептал на ухо:

— Всё это очень подозрительно. Этот джентльмен не может быть мёртвым.

Я непонимающе посмотрел на него.

— Ну, — яростно продолжал Блейвейс, — я сделал интересное наблюдение. Этот человек ходит и разговаривает. Выслушайте, пожалуйста, мой вывод: труп не может ходить и говорить!

— Конечно! — вскрикнул я и будто молния сверкнула в моей голове. — Я ведь почувствовал это по запаху!

Я повернулся к фальшивому трупу, стоявшему чуть дальше от нас, под газовым фонарём, читая деньги.

Я прыгнул на него, но он увернулся. Затем произошло нечто неожиданное.

Газовый фонарь задрожал, наклонился и схватил мошенника за шею.

Газовый фонарь оказался переодетым детективом...

Между Шорлуком и молодым псевдо-трупом разгорелся яростный спор, из которого мы могли ясно разобрать только резкие крики знаменитого детектива: «прекрасно». Молодой труп сердито пожал плечами, которые Шорлук сжал железной рукой. В результате Шорлук сдал молодой труп прибывшей полиции.

— Отведите этого человека в Институт химии, — приказал Великий детектив, — и велите поместить его в марганцовый раствор азотной кислоты. Если появится осадок, используйте лакмусовую бумажку; если она посинеет, то этот мужчина — опасный злодей, неоднократно судимый за кражи со взломом и двоежёнство.

Полицейский схватил молодого человека, тот брыкался и сердито кричал, что его приняли за кого-то другого, что он мёртв и что, по крайней мере, его не следует щекотать, ибо это заставляет его смеяться.

Шорлук спокойно подошёл и пожал нам руки.

— Ну, — взволнованно спросил я, — как же вы избежали смертельной опасности, когда жизнь ваша висела на волоске?

— Какая ещё смертельная опасность? — немало удивился сыщик.

— Ну, о которой шла речь в прошлой главе... Вижу, — добавил я укоризненно, — вы снова не купили очередной выпуск... Издатель будет в гневе...

В этот момент позади нас раздался громкий растерянный крик. Полицейский стоял на углу, с испугом глядя на размахивающего руками человека, который вдруг начал разваливаться на части. Его плоть скатывалась коричневой крошкой, обнажая скелет. Тот ещё пару секунд размахивал своими костяными руками, затем съёжился и исчез, а полицейский остался со старым жилетом в руках. Он сердито швырнул жилет на землю и набросился на детектива.

— Да чтоб Господь вкрутил мозги твоему папаше! — крикнул полицейский. — Этот человек совершенно точно помер. Что ещё тебе от него было нужно?

Вокруг нас начали собираться заинтригованные прохожие. Многие откровенно веселились.

— Прощай, детектив! — раздалось над нашими головами, и, подняв глаза, мы увидели изящный моноплан. Моноплан, ухмыляясь, парил над нами, и вдруг сорвался с места.

— За ним! — крикнул Шорлук с холодной улыбкой. — За ним! Это Блейвейс, жалкий негодяй!

За углом была станция монопланов: Шорлук бросился туда. Один из монопланов был свободен: его пилот мирно дремал. Шорлук встряхнул его и пообещал два счётика, если он догонит Блейвейса. Моноплан с треском взлетел, и нам потребовалось добрых десять минут, чтобы добраться до Египта. Наконец над пирамидой Хеопса мы увидели самолёт Блейвейса.

— Направо, в Сахару! — крикнул Шорлук лётчику.

Пять минут спустя самолёт Блейвейса столкнулся с пролетающим петухом, и начал терять скорость. Расстояние сокращалось: над Тихим океаном Блейвейс находился всего в ста метрах от нас. Мы пролетели над Китаем, удачно срезав путь Великого детектива. Над Балтийским морем самолёт Блейвейса зафыркал и начал терять высоту. Но у Блейвейса оставалось достаточно времени, чтобы дотянуть до Чёрного моря. Шорлук быстро расплатился с пилотом и отправился вслед за убегающим преступником. Они устремились вниз.

На коралловом острове Блейвейс внезапно развернулся и напал на Великого детектива.

— Стоп! — крикнул он — Сначала мы кое-что обсудим. Как насчёт счёта?

— Послушайте, мистер Блейвейс, — объявил Великий Детектив, — здесь неподходящее место для разговоров. Давайте, зайдём и выпьем кофейку.

Они были уже на дне. Зашли в освещённую кофейню «Моллюск» и прочитали этот кровавый роман за двумя чашками чёрного кофе.

— Послушайте, мистер Блейвейс, — начал Шорлук, — войдите в моё положение. Речь идёт о моей репутации. У меня нет таких денег. У меня есть десять крон. Я дам тебе эти шесть крон и оплачу ваш кофе, если вы позволите мне поймать вас.

Блейвейс достал из кармана блокнот и после долгих подсчётов кисло посмотрел на Великого детектива.

— А смысл? Дело-то на этом не окончится. Вам нужно поймать убийцу с улицы Ромбах.

— Проще простого. Ты будешь убийцей с улицы Ромбах. Я буду убийцей с улицы Ромбах. Никто не собирается быть убийцей с улицы Ромбах. Я собираюсь доказать, что никакого убийства не было. Я всё это выдумал.

Они уже собирались уходить, когда Блейвейс остановился и изумлённо посмотрел на него.

— Нопп! А как насчёт верхушек лёгких?

— Какие лёгких?

— Вы забыли название своего романа?

— Какого?

— «Спиленные верхушки лёгких».

— «Спиленные верхушки лёгких»?! Что за бред! — воскликнул Шорлук, потрясённо качая головой. — Как можно отпилить верхушки лёгких? Такое могут придумать только сумасшедшие сочинители этих отвратительных детективных романов!

A letűréselt tüdőcsúcsok, 1912

Перевод: Антон Лапудев

ТАЙНА КРОВАВОГО УХА

СЕНСАЦИОННАЯ ДЕТЕКТИВНАЯ ДРАМА

XXXVIII часть сериала «Шерлок»

Продолжительность:

2000 метров — 7 частей — 1 ч. 45 мин.

Шерлок Холмс спокойно сидит в своей комнате, листая медицинские книги, и неожиданно чувствует зуд в левом ухе. Блестящий детектив закуривает сигарету и ведёт себя так, как будто ничего не заметил, хотя сразу же подозревает, что в этом замешан негодяй Стэплтон. Он внезапно переносит свой письменный стол в просторную ванну, так что теперь, если Стэплтон отопрёт отмычками дверь подвала и поднимется на лифте для принятия ванны, то электрические часы, вмонтированные в стол, под воздействием большого количества влаги включатся и немедленно разбудят Уотсона, сидящему в засаде на коварного преступника в подземном укрытии со шпалером под мышкой.

Стэплтон, однако, вовремя это обнаруживает и коварно решает не подниматься в квартиру Шерлока Холмса для принятия ванны, а делать вид, будто он ничего об этом не знает, что прекрасно удаётся пронырливому интригану, заранее решившему, что он вообще ничего не знает, и поэтому спокойно продолжает учить детей в статусе народного учителя, что он и прodelывал уже в течение тридцати лет, пока оставил профессию для достижения своих зловещих целей.

Но Шерлока Холмса не проведёшь! Он приходит к своему другу доктору Уотсону, и используя новейшие достижения естественнонаучной синтетической химии, с помощью обсерватории, обнаруживает, что в левом ухе человека есть кровь. Закурив сигарету, Шерлок Холмс держит паузу: теперь он идёт по следу негодяя Стэплтона.

Разумеется, Холмс понимает, что Стэплтон не пустит дело на самотёк и постарается любой ценой удержать ухо в состоянии кровавого зуда, даже если ужасный план раскрыт.

Однако Шерлок Холмс сохраняет голову холодной. Переодетый мальчишкой-посыльным, он навещает своего храброго помощника Уотсона и передаёт сообщение от себя, назначая встречу между тремя и половиной первого пополудни следующего дня, обратным ходом на углу проспекта Андраши и улицы Барошш. Сам он наряжается Шерлоком Холмсом, чтобы обмануть Стэплтона, ожидающего, что Холмс переоденется кем-то другим, и когда увидит подлинного Холмса в его собственной одежде, то обязательно подумает, что это не Шерлок Холмс, а старый фехтовальщик, которого Шерлок Холмс нарядил Шерлоком Холмсом только для того, чтобы обмануть Стэплтона.

Подготовившись таким образом, Шерлок Холмс спокойно нажимает кнопку, и дом опрокидывается под землю, и становится видна подземная часть, похожая на автомобиль, который не может двигаться, ибо зарыт в землю. Но Шерлок Холмс рассчитывает, что негодяй Стэплтон сядет в машину и попадёт к в ловушку, так как машина оснащена тайным инжектором, который будет выкачивать кальций из костей сидящего в машине человека, и у человека рано или поздно разовьётся декальцинация костей. Но эта задумка великого сыщика не сработала, ибо негодяй Стэплтон всё понял и умер от голода ранним утром.

Шерлока Холмса, однако, невозможно остановить. Он рисует два реалистичных глаза на своих веках, так что даже с закрытыми глазами выглядит так, как будто глаза открыты. Затем он маскируется под здравомыслящего человека и идёт ко входу в туннель, где уже разместил двух переодетых билетёров. В туннеле он размещает переодетых дипломатов, которые со стороны выглядят так, будто они действительно работают на благо мира во всём мире. Теперь Шерлок Холмс закрывает глаза, притворяясь, что видит всё, а прохожие действительно думают, что он видит всё глазами, нарисованными на веках, хотя он ничего не видит. Затем Холмс отправляет телеграмму

в Пекин, чтобы оттуда через Камчатку телеграфировали Уотсону, который ждёт сигнала на соседней улице.

Уотсон прибывает как раз в тот момент, когда Шерлок Холмс уже стоит посреди туннеля, держа своё зудящее левое ухо в качестве приманки, делая вид, что оно вообще не зудит. Уотсон входит в туннель справа, притворяясь, что ничего не знает, но в то же время выполняя команды Шерлока. Начинается захватывающая погоня: Уотсон мчится к сыщику, за ним гонится полиция и сообщники, но Уотсон нажимает кнопку, и движение неожиданно меняет направление, так что никто теперь не знает, где находится улица Кирай. Уотсон травит газ из воздушного шара, на котором он находится и шар успешно приземляется на другой стороне туннеля, достичь которой можно было бы спустившись по лестнице в три раза быстрее. Тем не менее, ему удаётся достичь левой стороны туннеля ровно в шесть часов, и Уотсон, правая рука Шерлока Холмса, наконец, чешет ему левое ухо, и зуд немедленно исчезает.

Именно так был сорван план негодяя Стэплтона!

A véres fül titka, 1916
Перевод: Антон Ланудев

УБИЙСТВО НА ОКСФОРД-СТРИТ

*Мистеру Шерлоку Холмсу,
бывшему начальнику военной полиции
Эдинбург
Июль 19.. года*

Итак, дорогой господин полковник, гаагский мир подписан. Народы Европы, ликуя, пали друг другу в объятия, газеты в экстазе прославляют мир и свободу, а Джейн Гордон, сия «английская Шарлотта Корде», после того как совет десяти торжественно оправдал её и толпа впряглась вместо лошадей в её карету, благополучно отбыла в Париж. Вы же, дорогой друг, прозябаете в добровольном изгнании в Эдинбурге, сетуя на превратности судьбы и мучаясь мыслями о неудачном расследовании убийства на Оксфорд-стрит, и, скорее всего, по сей день не понимаете, как могло стать, что я, неопытная женщина, никогда не имевшая дела с преступлениями, на четвёртый день после убийства, когда личность убийцы ещё была покрыта мраком неизвестности, а Джейн Гордон, английская Шарлотта Корде, в глубочайшем трауре оплакивала супруга, — так вот, как могло стать, что я уже тогда в холле замка сказала Вам, что убийца — никто иной, как она, Джейн Гордон, жена министра, моя любимая подруга. А если и понимаете, то наверняка убеждены, что Джейн Гордон — спасительница Европы, положившая своим отчаянным поступком конец войне так же, как тот сербский студент — фанатик, что в своё время развязал её, — что эта самая Джейн Гордон посвятила меня в свои мессианские планы, и я была сознательной соучастницей героини.

Я плохо разбираюсь в политике и не склонна смеяться над теми, кто видит в истории лишь результат действия неумолимых законов и презирает наивную демагогию — но ещё менее склонна я смеяться над теми, кто считает, что конец мировой катастрофе положила насильственная смерть Роберта

Блэкпота. В конце концов, если поводом к такой войне могла послужить насильственная смерть двух человек, то почему бы смерти третьего не послужить поводом к миру? Во всяком случае, сэр Роберт был именно тем, что на языке певцов свободы именуется словом «тиран». Хорошо известно, что, пока он был жив, любое мирное устремление, в том числе и в официальных кругах, неизбежно разбивалось о его сопротивление — во всяком случае, формально дело обстояло именно так — и конечно же, партия мира и свободы смогла прийти к власти только благодаря восстанию, разгоревшемуся сразу после его смерти с такой стихийной силой, что вся Европа пробудилась от кошмарного сна. Как бы то ни было, я счастлива, что это случилось — и молча, без возражений, выслушиваю со всех сторон и читаю в новых газетах, которые растут теперь, как грибы после дождя, что идеи добра и справедливости не могли не одержать победу над тиранией, что бурлившее негодование не могло не найти выхода, что угнетённый народ, если злоупотребить его терпением, непременно породит Брута, чьи деяния потрясут мир.

Да, я слушаю и читаю всё это, но перед Вами, мой бедный старый друг, перед Вами я не могу притворяться, Вам я должна сказать правду, хотя бы для того, чтобы Вы успокоились наконец и усмехнулись, как усмехаюсь я — хладнокровно и презрительно. Этот Брут, о котором кричат все газеты, эта Джейн Гордон, моя подруга, супруга и убийца Роберта Блэкпота, находится ныне в Париже и, скорее всего, сама уже считает себя Брутом. Но Вам, должно быть, любопытно узнать — да и не Вам одному, — почему лишь спустя две недели после убийства, когда революция победила и убийцу разыскивали уже не для того, чтобы покарать, а чтобы увенчать, — почему лишь тогда наша английская Шарлотта Корде, моя очаровательная подруга, вдруг вспомнила о своём поступке и явилась к Вам, чтобы сообщить: «Не ищите убийцу, освободите анархиста Беннета, Роберта Блэкпота убила я».

Не опережайте событий, господин полковник, не прерывайте чтения, потрясённый новой мыслью, нет-нет, я вовсе не хочу сказать, что Джейн Гордон, мечтая стать национальной героиней, по безумию или по страсти к сенсациям оговорила

самое себя. Об этом не может быть и речи, хотя Джейн Гордон, моя очаровательная подруга, действительно обожает сенсации, но, как Вы сейчас увидите, совсем иного рода. О ложном самообвинении не может быть и речи, ведь сознавшись, она точно и убедительно описала, как произошло убийство: как, никем не замеченная, она заранее отомкнула наружную задвижку балконной решётки и плотно притворила решётку, как наблюдала ночью за мужем, вышедшим по обыкновению на балкон, как окликнула его из комнаты, находящейся в выступающей части фасада, и толкнула обернувшегося старика лёгким движением руки, протянутой как будто лишь затем, чтобы поддержать его, как вбежала обратно в дом и взломала замок его рабочего кабинета, чтобы полиция искала преступников, проникших снаружи. Да, Роберта Блэкпота убила Джейн Гордон, а не анархисты, угрожавшие ему долгие годы, не «Чёрная рука», что забрасывала его письмами, и не бедняга Беннет, против которого были все улики и которого Вы две недели продержали в предварительном заключении. Если бы на свете существовали только анархисты и социалисты, праведный гнев и угнетённые массы, а также горящая жаждой мести бесправная Ирландия и сыновья борцов за свободу, казнённых без суда и следствия; если бы лишь кровавый призрак Кезмента¹ стучался в сердца ирландцев, и невинные, погибшие на кровавой бойне, зывали к отмщению, — если бы дело было только в этом, Роберт Блэкпот, несмотря ни на что, был бы жив по сей день, и мир всё ещё бился бы в его хищных когтях. Над этим человеком была не властна жажда мести угнетённого народа — вспомните хотя бы покушение в Кале, когда несчастный французский солдат внезапно повернул пистолет, уже направленный на Роберта Блэкпота, и застрелился в бессильной ярости, дабы избежать кары за недвусмысленный жест.

Нет-нет, Роберта Блэкпота убила Джейн Гордон, его собственная жена. И не стоит стыдиться того, что в своё время Вы

---

¹ Кезмент Роджер Дейвид (1864-1916) — участник ирландского национально-освободительного движения, казнён англичанами.

сочли это невысказанным. Вы рассудили вполне разумно: тирана должен был убить кто-нибудь из тех, кто ненавидел его: какой-нибудь анархист или социалист, — но можно ли было предположить, что Джейн Гордон, жена министра, королева великосветских приёмов, славящаяся красотой и элегантностью, а также ханжеской благотворительностью, давно уже ставшей объектом тайных насмешек, что эта самая Джейн Гордон окажется социалисткой и анархисткой и заявит с гордостью сразу после победы революции: «Да, я убила своего супруга, потому что он был врагом моей отчизны и моего народа, а я прежде всего — патриотка, а если родина потребует — и мученица, и лишь потом — жена своего мужа!».

Кто бы мог подумать, — Вы правы, мой бедный друг, — кто бы мог подумать? Так успокойтесь же, наконец, пожмите собственную руку, похлопайте себя по плечу. Вы рассудили правильно. Джейн Гордон, английская Шарлотта Корде никогда не была ни анархисткой, ни патриоткой — будь то так, я уверена, покушение не удалось бы. Но Джейн Гордон, английская Шарлотта Корде, не была и преданной супругой, о нет! — а была она просто женщиной в самом глубоком и первоначальном смысле этого слова.

Бедный мой друг, выслушайте меня. Но выслушайте до конца, не отбрасывайте в негодование моего письма, решив, что я растревожила Ваше любопытство ради фривольного и тривиального анекдота. Должно быть, Вы до конца дней своих так и не поверите мне, не поймёте того, что сейчас услышите, я же догадалась обо всём за несколько секунд, хотя ничего не смыслю ни в политике, ни в юриспруденции.

Итак, постараюсь изложить всё как можно более сухо и кратко.

За пять дней до убийства я зашла в салон мадам Дэзи, чтобы заказать себе траурную шляпку: умер мой дальний родственник. Мы выбрали фасон, и мадам Дэзи обещала, что всё будет готово через три дня, как раз ко дню похорон.

На третий день, когда я пришла в салон, мадам Дэзи, заворачивая шляпку, со смехом поведала мне, что моя подруга Джейн Гордон, жена министра, тоже была здесь. Увидев мою

траурную шляпку, Джейн побледнела от зависти (шляпка действительно была очень хороша и оригинальна) и тут же примерила её. Шляпка оказалась ей поразительно к лицу, дамы, находившиеся в это время в салоне, в один голос вскрикнули от восторга, обступили Джейн со всех сторон и засыпали её комплиментами. Мадам Дэзи тоже признала, что милостивая госпожа в этой шляпке совершенно неотразима. Джейн Гордон стояла, раскрасневшись, перед зеркалом; потом она попросила ещё и ручное зеркало, чтобы рассмотреть себя со всех сторон. Несколько минут спустя она судорожно схватила шляпку, тяжело вздохнула, внезапно отшвырнула её и вышла из салона, явно глубоко удручённая.

Ни слова, пока я не закончила! Вероятно, даже Вы обратили внимание, что на похоронах Роберта Блэкпота Джейн была в умопомрачительной траурной шляпке, она была столь хороша, что вызвала фурор среди присутствовавших дам. Так вот, это была та самая шляпка, точная копия моей.

Мы с Джейн встретились лишь на седьмой день после убийства. Она провела меня в гардеробную, болтая о том о сём несколько более оживлённо, чем требовали обстоятельства: помнится, она сказала, что постепенно приходит в себя после страшного потрясения.

Во время разговора мне бросилась в глаза траурная шляпка, лежавшая на одном из шифоньеров. Не знаю, что нашло на меня в тот момент, но я встала и, сделав серьёзное лицо, спросила, знает ли она, что Шерлок Холмс сегодня утром потребовал доставить её прелестную шляпку в качестве улики. Я хотела всего лишь пошутить, посмеяться над Вашей манерой собирать всякий мусор, именуя его *corpus delicti*², но слова мои возымели неожиданное действие: Джейн Гордон побледнела, упала как подкошенная и в полуобморочном состоянии, истерически рыдая, призналась мне, что убила своего мужа. Дело было не совсем так, как она излагала впоследствии: она не толкала Роберта, а просто окликнула его, увидев из окна соседней комнаты, что он подошёл к опасному месту.

---

² Вещественные доказательства, улики (*лат.*).

Министр обернулся, хотел опереться на решётку и тут же со-
рвался вниз.

Я слушала, остолбенев, а Джейн продолжала биться в ис-
терике у моих ног. Она умоляла спасти её, ведь Шерлок, по-
видимому, всё знает, раз просит шляпку в качестве улики.

— Я вовсе не хотела его убивать, — всхлипывала Джейн,
— но пойми, я целый вечер проплакала от обиды, что не могу
заказать себе такую шляпку, потому что мне некого хоро-
нить...

В конце концов я накричала на Джейн и ушла.

Вот и всё, господин полковник... Я чувствую, что не
смогу отослать это письмо... Джейн Гордон, английская Шар-
лотта Корде, совершила убийство, как выяснилось, в порыве
праведного гнева и потому, оправданная советом десяти, всё
равно откажется от своих слов, ибо ныне с гордостью при-
знаёт, что совершила свой поступок сознательно... Мне не по-
верят, сочтут ненормальной... А если и поверят?.. Стоит ли ду-
шить легенду в зародыше? Зачем человечеству знать о том, что
тиран, с которым не могли совладать все угнетённые вместе
взятые, в конце концов пал жертвой — нет, не Брута, не побор-
ника свободы, а всего лишь женской шляпки, которая оказа-
лась по воле случая траурной шляпкой, а посему непреложно
потребовала похорон. Джейн Гордон с гордостью носит свою
шляпку со дня погребения чудовища, которое она сразила, не
ведая, что творит.

Az oxford-streeti gyilkosság, 1921

Перевод: В. Белоусова

Содержание

Спиленные верхушки лёгких	4
Тайна кровавого уха.....	16
Убийство на Оксфорд-стрит.....	19